

Эти слова заставили всех присутствующих ахнуть, а рыдания королевы стали громче, пока она боролась с рыцарями, которые неохотно удерживали ее. Две его юные дочери заплакали еще сильнее, наконец осознав, что происходит. Профессор Кэл посмотрел на короля с безразличным лицом. Ему было все равно, кто умрет, он просто хотел, чтобы они поторопились. Хотя на самом деле подобный поворот событий сделал все немного интереснее.

«Александр, мой сын и Первый принц, наследник престола умрет, если я не займу его место. Как король нашей великой нации, я обязан обеспечить безопасность престолонаследия, но что более важно, как отец, я обязан обеспечить безопасность и благополучие моих детей», — сказал король Гектор Амин, позволив своим словам дойти до сознания присутствующих.

У всех тех, кто был здесь, кроме Кэла, были дети, поэтому все они могли понять, на что готовы пойти родители ради своего ребенка. Все присутствующие были ярыми сторонниками короля, и это было главной причиной, по которой все они были приглашены сюда сегодня. Они понимали, что король ожидает от них, что они будут помогать направлять его сына, когда тот возьмет корону себе.

«С учетом сказанного, Александр примет корону, когда я умру. Вы все мои ближайшие советники и доверенные лица, и я хочу, чтобы вы были такими же и для моего сына. Я верю, что вы будете направлять его и воспитают в нем лидера по причине того, что я сам не смогу этого сделать. Он не слишком юн, но все еще молод и поэтому будет совершать ошибки. Будьте рядом с ним. Это все, о чем я могу просить вас», — сказал он с тяжелыми словами, глядя на потрясенные лица вокруг себя, прежде чем взглянуть на свою жену, с которой он прожил сорок лет.

Закончив свои слова, король Гектор кивнул магу Реджинальду, а затем лег на холодный твердый пол рядом со своим единственным сыном. Он уже повторял ритуал с Реджинальдом прошлой ночью, потому что не мог уснуть. Реджинальд был единственным, кто знал, что король жертвует собой. Он не сообщал это своей жене, сказав ей об этом только тогда, когда они все вошли в комнату. Это был единственный выход для него, так как он не мог прожить остаток своих дней без нее. Да, он был эгоистом, но он был королем и поэтому имел на это право.

Протянув руку, он схватил холодную безвольную руку сына, чувствуя ее влажность, от чего его сердце сильно заболело. К ним подошел Реджинальд и обернул их руки цепочкой из чистого серебра, которая тянулась от локтя Первого принца до локтя короля. Затем он зажег несколько свечей, окружавших пару, отошел в сторону и кивнул профессору Кэлу.

«Наконец-то! Давайте позволим этому шоу начаться», — сказал Кэл, чем вызвал гнев всех присутствующих.

Вытащив из ниоткуда ледящую кровь книгу, Кэл открыл ее на нужной странице. Его глаза пробежались по ныне несуществующему языку, и он начал произносить слова. Его голос звучал очень отчетливо и почти чуждо для всех присутствующих. Никто ничего не мог понять из того, что он говорил, но они могли видеть результат.

Магический массив в форме сердца начал светиться розовым цветом, а руны стали темнее. Король Гектор был напуган. По мере того, как маг в черной мантии продолжал читать заклинание, он чувствовал, будто что-то вторгается в его тело. На него нахлынула усталость, и чувство страха вторглось в его разум. Он стиснул зубы, неся тяжесть своего решения

пожертвовать собственной жизнью ради спасения сына.

Он посмотрел на сына и увидел, что цвет его кожи постепенно приобретает более здоровый оттенок. Серебряная цепь, соединявшая их руки, излучала ядовитый зеленый свет, передавая проклятие новой жертве. Король испытал облегчение, увидев, что все действительно работает, зная, что с его сыном все будет в порядке. Но в то же время он был напуган.

Скоро он умрет. Можно сказать, что он был готов к смерти, но это было бы ложью. Никто не мог по-настоящему подготовить себя к смерти. Страх неизвестности и беспокойство о том, что он оставляет позади, были почти невыносимы. Он ощущал все эти отрицательные чувства, лежа рядом со своим единственным сыном, но все еще обнимал его. Безмерная любовь, которую он испытывал к нему, боролась с любым сожалением, пытающимся выйти наружу.

Ритуал не заставил себя долго ждать, и кроме розового света, исходящего из сердца, и зеленого света от серебряной цепочки, ничего захватывающего не произошло. Первый принц Александр все еще был без сознания, но теперь цвет его кожи был нормальным, и он больше не потел. С другой стороны, король Гектор выглядел ужасно. Он был все еще в сознании, но стонал от боли, когда проклятие разрушало его внутренности. Его кожа была липкой, мертвенно-зеленовато-черного цвета, и даже его волосы стали выпадать.

Реджинальд бросился к королю, поднося зелье к губам, заставляя выпить его. Королева Элизабет тоже подошла к мужу со слезами на глазах. Профессор Кэл был словно муха на стене, которую все игнорировали, пока заботились о двух других. Вскоре вся комната вновь опустела, оставив профессора в полном одиночестве.

Делать было нечего, и Кэл открыл варп-врата. С учетом того, как часто в последнее время он использовал данное заклинание, оно стало его второй натурой. Он собирался встретиться с деканом Петтикотом, и ему нужно было о многом с ним поговорить. Кэл хотел создать специальный класс, в котором преподавал бы самостоятельно, желая лучше подготовить учеников к внешнему миру. У него было чувство, что им это понадобится и очень скоро.

<http://tl.rulate.ru/book/84831/2752052>